Министерство юстиции Российской Федерации

Благотворительный фонд помощи осуждённым и их семьям
(внесён в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента)
115172, г. Москва, Новоспасский переулок, д. 3, корп. 2,
электронная почта: info@zekovnet.ru; сайт: www.zekovnet.ru

13 апреля 2022 года

Комментарии к проекту приказа Минюста России об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы

Министерство юстиции Российской Федерации разработало проект приказа об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (*далее* – ПВР СИЗО), Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (*далее* – ПВР исправительных учреждений) и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (*далее* – ПВР исправительных центров). Проект размещён для обсуждения на портале regulation.gov.ru (<https://regulation.gov.ru/projects#npa=126198>).

Благотворительный фонд помощи осуждённым и их семьям (*далее* – Фонд)¹ изучил указанный проект и отмечает, что он содержит ряд важных положительных изменений по сравнению с действующими редакциями ПВР СИЗО, ПВР исправительных учреждений и ПВР исправительных центров. В то же время, Фонд выделил некоторые нововведения, которые вызывают вопросы с точки зрения их законности и обоснованности. Ряд таких нововведений предусматривает избыточные и архаичные требования к заключённым, нарушает их права и не учитывает возможностей, которые дают современные технологии.

Далее будут последовательно рассмотрены основные положения, которые, по мнению Фонда, нуждаются в пересмотре и корректировке.

1. Проект ПВР СИЗО

Проект ПВР СИЗО вводит ряд необоснованных и незаконных ограничений прав осуждённых. Среди них следует выделить:

- Ограничение права на получение лицами, содержащимися под стражей, высшего образования (пункт 5.20 не позволяет заниматься самообразованием и получать для этого необходимую литературу);
- Ограничение на распоряжение собственными денежными средствами (пункт 5.22 связывает такое распоряжение с получением разрешения от администрации СИЗО);
- Ограничение платных телефонных разговоров (пункт 5.25 оставляет пространство для ничем не ограниченного усмотрения администрации СИЗО, облечённого в форму наличия или отсутствия технической возможности, в то время как сама по

¹ Комментарии подготовлены руководителем юридического департамента Фонда О.Г. Подоппеловой и координатором обособленного подразделения Фонда в г. Новосибирск В.И. Клопотовым.

себе организация телефонных разговоров на сегодняшний день не представляет технической сложности);

- Ограничение возможности получить доступ к образовательным программам получения высшего образования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также справочным правовым системам, сайтам судов и иных государственных органов (пункт 5.27 касается исключительно несовершеннолетних, получающих общее образование в форме самообразования);
- Ограничение возможности заказа разрешённых предметов, вещей и продуктов питания в онлайн-магазинах (пункт 5.29 касается исключительно магазина, функционирующего при СИЗО);
- Ограничение возможности использовать аудиоплеер, необходимый, в частности, для прослушивания аудиозаписей судебных заседаний (пункт 5.30);
- Введение необоснованных и морально устаревших требований к используемым в общении с сотрудниками СИЗО обращениям (пункт 9.12.4 обязывает обращаться к сотрудникам СИЗО «гражданин» или «гражданка»);
- Ограничение возможности поддерживать гигиену в условиях холодного времени года без риска для здоровья и обеспечивать опрятный внешний вид (в пункте 27 целесообразно предусмотреть выдачу фенов и утюгов);
- Недопустимый порядок введения запретов в отношении вещей, предметов и продуктов питания (пункт 47 создаёт условия для ничем не ограниченного усмотрения администрации СИЗО, не устанавливая ни допустимых оснований для запретов, ни их временных рамок);
- Введение неясного порядка доведения до сведения лиц, содержащихся под стражей, ассортимента товаров, имеющихся в магазине (пункт 49 не предусматривает периодичность предоставления такой информации или возможность её получения по запросу);
- Введение избыточного требования, касающегося указания данных аптечной организации для приобретения лекарственных средств (пункт 51 содержит такое требование и нуждается в корректировке, поскольку таких сведений может не быть у лица, содержащегося под стражей);
- Избыточное требование, касающееся необходимости предоставления квитанции о наличии денежных средств на лицевом счёте, для приобретения продуктов и иных товаров в магазине. Это требование не имеет рационального обоснования, однако существенно осложняет для лица, содержащегося под стражей, сам процесс подачи заявления, тем более, что пунктом 59 Правил предусмотрена проверка наличия денежных средств работником магазина (пункт 57 нуждается в корректировке и исключении из него упоминания квитанции о наличии денежных средств на лицевом счёте);
- Избыточное требование, касающееся указания в заявлении на предоставление платных услуг, реквизитов счёта и других сведений, которые доступны администрации СИЗО (пункт 70 нуждается в исключении);

- Использование расплывчатых формулировок, допускающих противоречивое толкование (пункт 73 нуждается в переработке и указании, что: 1) на посылки ограничение веса – кроме норм почтовых правил – не распространяется; 2) вес 30 кг касается исключительно передач; 3) вещи, предметы и продукты, приобретаемые лицом, содержащимся под стражей, в магазине СИЗО, также не входят в этот вес);
- Необоснованное ограничение веса товаров, приобретаемых в магазине – до 30 кг, что является критичным для приобретения через магазин СИЗО бутилированной воды, которая при предложенной формулировке будет поглощать большую часть допустимого веса (пункт 87 должен предусматривать, что продукция, приобретаемая в магазине СИЗО, не ограничивается по весу);
- Необоснованное сохранение цензуры переписки при отсутствии обоснованных подозрений в передаче нежелательной информации, а также введение цензуры переписки с адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь – представителями в ЕСПЧ, договорных органах ООН, общественными защитниками и др. (пункт 93 нуждается в корректировке);
- Необоснованное отсутствие указания на то, что ответ на письменную жалобу в адрес администрации СИЗО даётся также в письменной форме (пункт 112 нуждается в корректировке);
- Необоснованное отсутствие возможности передать на хранение поступившие лекарственные средства при временном отсутствии подтверждения наличия медицинских показаний (пункт 142 нуждается в корректировке);
- Необоснованное отсутствие указания на возможность нецензурируемых телефонных разговоров с адвокатами, а также необоснованное требование получения дополнительного разрешения на разговоры с родственниками от администрации СИЗО (пункты 197-199 нуждаются в корректировке);
- Необоснованное отсутствие возможности у родственников и иных лиц приобрести для лица, содержащегося под стражей, книги и иные издания в торговой сети (пункт 214 нуждается в корректировке);
- Необоснованное распространение правил о разрезании и пересыпании продуктов, поступивших в СИЗО из магазина СИЗО (пункты 291 и 292 нуждаются в корректировке);
- Необоснованное отсутствие обязанности администрации СИЗО выдать на руки акты обыска и изъятия вещей (314 нуждается в корректировке);
- Необоснованное ограничение получения на руки необходимых документов (354 нуждается в корректировке);
- Необоснованное ограничение на использование в карцере материалов уголовного дела и учебной литературы для лиц, получающих образование (пункт 387 нуждается в корректировке);
- Необоснованное ограничение предметов, которые разрешается иметь при себе: достаточно ограничения по весу, а не по количеству предметов (Приложение № 1 нуждается в корректировке).

2. Проект ПВР исправительных учреждений

Часть из перечисленных выше комментариев справедлива также и для ПВР исправительных учреждений. Отдельно необходимо отметить также следующие нормативные конструкции, ухудшающие положение осуждённых к лишению свободы. К ним относятся:

- Введение новых, безосновательных запретов и обязанностей для осуждённых:
 - запрет разговаривать, нарушать дисциплину строя, прятать руки в одежде при передвижении по территории исправительного учреждения (пункт 12.5), при том, что понятие «дисциплина строя» не определено нормативно-правовыми актами, что позволяет сотрудникам исправительного учреждения трактовать эту норму произвольно и субъективно;
 - безусловная обязанность осуждённых вставать при входе работников исправительного учреждения в помещения и изолированные участки (пункт 22);
- Установление необоснованных запретов на получение и использование осуждёнными лекарств и медицинских изделий. Лекарства и медицинские изделия могут быть получены осуждёнными в посылках и передачах при наличии показаний, подтвержденных лишь работником медицинской организации УИС (пункт 6.13). Осуждённым запрещается использовать лекарства и медицинские изделия при отсутствии медицинских показаний, подтвержденных работником медицинской организации УИС (пункт 12.13). Полностью исключена возможность получения и использования осужденными лекарств и медицинских изделий по показаниям «гражданских» врачей. Такое ограничение очевидно противоречит нормам уголовно-исполнительного закона, поскольку он не препятствует получению осуждёнными лекарств и медицинских изделий на основании любого медицинского заключения, вне зависимости от ведомственной принадлежности врача или фельдшера (часть 3 статьи 90 УИК Российской Федерации). Установление таких ограничений ставит в опасность жизнь и здоровье вновь поступающих осуждённых, имеющих хронические заболевания, поскольку они могут не иметь медицинских заключений о своём здоровье, подтвержденных врачом (фельдшером) медицинской организации УИС.
- Осуждённым обеспечивается возможность просмотра лишь обязательных общедоступных телеканалов (пункт 51) – иные телеканалы не обеспечиваются даже при наличии возможностей. Установление такого ограничения выходит за рамки российского законодательства и без оснований ограничивает право осуждённых на получение информации (статья 29 Конституции Российской Федерации).
- Сокращение перечня лечебно-профилактических услуг, которые осуждённые имеют право приобретать за свой счёт (пункт 93.1). Из перечня, в сравнении с текущими Правилами, выпали инструментальные, лабораторные обследования, а также протезирование зубов. Сам перечень лечебно-профилактических услуг ограничивается лишь теми медицинскими услугами, которые не предусмотрены программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

- Правилами не определён детальный механизм реализации права осужденных на приобретение за свой счёт одежды, дополнительных лечебно-профилактических и иных услуг, установленного частью 7 статьи 99 УИК Российской Федерации. Для реализации этого права от осуждённых требуется в соответствующем заявлении указывать наименование и банковские реквизиты соответствующей организации (учреждения, лица), оказывающей соответствующую услугу (пункты 85, 98, 100, 101). При этом механизм получения такой информации осуждёнными не определён. Таким образом, эта норма по-прежнему будет являться не рабочей, в особенности для осуждённых не имеющих на свободе близких и родственников.
- При расширении перечня лечебно-профилактических услуг, которые осуждённые имеют право приобретать за свой счёт (пункты 84, 93.5), механизм реализации этого права так и не разработан.

3. Проект ПВР исправительных центров

Проект новых Правил получил ряд конструкций, ухудшающих положение осуждённых к принудительным работам. К ним относятся:

- Безосновательное расширение обязанностей осужденных:
 - добросовестно относиться к труду (пункт 8.6) — неопределённая норма, предполагающая субъективную оценку осуждённого со стороны сотрудников администрации исправительного центра (*далее* – ИЦ); кроме того, предполагается, что осуждённые к принудительным работам трудятся в сторонних организациях, и, как следствие, представители администрации ИЦ не могут быть компетентными в оценке добросовестности труда осуждённого;
 - участие без оплаты труда в работах по благоустройству, в том числе уборке зданий и территории ИЦ (пункт 8.7) — вопреки положениям пункта «г» части 2 статьи 60.4 УИК Российской Федерации увеличивается объём работ осуждённых без оплаты труда за счёт включения уборки зданий и территории ИЦ; вместе с тем действующее законодательство не включает в понятие «благоустройство» уборку зданий и территорий (см., например, пункты 36 и 38 статьи 1 Градостроительного Кодекса Российской Федерации);
 - иметь опрятный внешний вид (пункт 8.13) — неопределённая норма, предполагающая субъективную оценку осуждённого со стороны сотрудников администрации ИЦ;
 - проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения, психиатрическое и иные виды освидетельствования (пункт 8.17) — российское законодательство не содержит норм, обязывающих осуждённых к принудительным работам безусловно проходить разного рода медицинские освидетельствования;
 - осуждённые обязаны по команде работников УИС построиться в указанном месте (пункт 15) — на осуждённых к принудительным работам без каких-либо разумных причин распространено правило, принятое для осуждённых к лишению свободы;

- вменяется обязательность физической зарядки (пункт 118) — это не соответствует текущему уголовно-исполнительному законодательству, поскольку оно не предъявляет каких-либо требований к физическому состоянию осуждённого к принудительным работам; в настоящий момент физическая зарядка выполняется осуждённым по желанию.
- Ужесточение требований к продуктам питания, принадлежащим осуждённым, упаковка которых не имеет указания фамилии осуждённого — такие продукты предлагается без разбора утилизировать в пищевые отходы (пункт 46). Данное требование очевидно нарушает имущественные права осуждённых и не имеет отношения к предупреждению инфекционных заболеваний и пищевого отравления.
- При обыске (досмотре) осуждённых и их помещений допускается использование в качестве понятых работников ИЦ, не участвующих в проведении обыска или досмотра (пункт 106). У таких понятых очевидна служебная зависимость, что само по себе делает таких лиц заинтересованными в исходе дела.
- Вводится изъятие и ограничение использования средств мобильной связи для осуждённых, водворенных в помещения для нарушителей (пункт 149) — это противоречит уголовно-исполнительному закону, не предполагающего каких-либо изъятий и ограничений в использовании разрешённых предметов при водворении в помещения для нарушителей. Дополнительно, данная норма лишает осуждённого возможности обратиться за помощью по телефону к адвокату, иному лицу, оказывающему юридическую помощь, а также с жалобой к дежурному прокурору.